

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-2-395-418

EDN: WKJQDR

УДК 159.9.07

Исследовательская статья

Индивидуально-психологические факторы моральной конформности в решении моральных дилемм при виртуальном групповом давлении

И.В. Бадиев^{1, 2}

¹ Новосибирский государственный университет, Российской Федерации, Новосибирск

² Бурятский государственный университет, Российской Федерации, Улан-Удэ

 bad_igor@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования индивидуально-психологических факторов моральной конформности в решении моральных дилемм при виртуальном групповом давлении. Исследовалась связь личностных черт и этических позиций с решением моральных дилемм при виртуальном групповом давлении и без него. Всего в исследовании приняли участие 242 студента (74 % женщин, 26 % мужчин). На первом этапе исследования 223 респондентам предлагалось решить ряд этических дилемм, а также заполнить личностные опросники (Big Five Inventory-2 в адаптации А.Ю. Калугина с соавт., «Темная дюжина» в адаптации Т.В. Корниловой с соавт., Опросник этических позиций EPQ в адаптации А.А. Федорова и И.В. Бадиева). На втором этапе 66 респондентам предлагалось решить те же самые дилеммы, но с указанием того, как они решались на предыдущем этапе другими участниками. Виртуальное групповое давление было организовано следующим образом: респондентам предъявлялись круговые диаграммы с указанием процентов, ответивших «допустимо» и «недопустимо» на данную дилемму. Для дилемм, на которые большинство респондентов первого этапа ответили «допустимо», указывалось, что на дилемму большинство отвечает «не допустимо», и наоборот. На этом этапе исследования был реализован экспериментальный план Соломона с двумя экспериментальными и двумя контрольными группами. В результате исследования получены данные о связи личностных характеристик и этических позиций человека с характером решения этических дилемм. Подтвержден эффект моральной конформности при виртуальном давлении. Выделены три типа реакций на виртуальное давление: конформная, неконформная и контрконформная. Конформная реакция наблюдается при виртуальном давлении как в сторону деонтологических решений, так и в сторону консеквенциальных. Наблюдается асимметрия в контрконформных реакциях: при консеквенциальном виртуальном давлении контрконформных реакций не обнаруживается, однако они есть при деонтологическом виртуальном давлении. В эксперименте не обнаружено связи моральной конформности с личностными чертами и этическими позициями респондентов, что позволяет выдвинуть предположение об универсальности феномена моральной конформности, который зависит в большей степени от ситуативных

© Бадиев И.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

факторов (содержание дилемм, форма и направления давления), чем от личности респондента.

Ключевые слова: моральная конформность, виртуальное групповое давление, этические дилеммы, идеализм, релятивизм, темная триада, пятифакторная модель личности

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00771, <https://rscf.ru/project/23-28-00771/>

Введение

Бурное развитие ИТ-индустрии, социальных сетей и виртуальных коммуникаций, искусственного интеллекта ставит новые вопросы о моральном функционировании человека в виртуальной среде. Одним из активно развивающихся направлений исследований в этой области является изучение феномена моральной конформности при виртуальном давлении. Одним из первых исследований в этой области стало исследование 2017 г. Келли с соавторами, в котором изучалась конформность в процессе вынесения моральных суждений в цифровом пространстве (Kelly et al., 2017).

Под *моральной конформностью* мы понимаем изменение нормативной оценки допустимости действия в ситуации морального выбора под влиянием информации о позиции большинства. В отличие от традиционного понятия социальной конформности моральная конформность предполагает не только поведенческую уступку, но и сдвиг в самой системе моральных координат — то есть изменение убеждения относительно того, как «правильно» поступать в определенной ситуации. Этот эффект подтвержден в ряде эмпирических работ как в условиях очного группового обсуждения (Заикин, 2012), так и в цифровых форматах с имитацией давления через визуальные стимулы (Фёдоров, Злобина, 2023), текстовые реплики (Kelly et al., 2017) и действия агентов в VR-среде (Kyrlitsias et al., 2020), а также с учетом степени централизации и подотчетности участников в онлайн-коммуникациях (Bleize et al., 2021).

Операционализация моральной конформности осуществляется за счет использования моральных дилемм, как правило, деонтологического и утилитарного¹ типа (Christensen et al., 2014; Greene, 2004), с обязательной фиксацией сдвигов до и после предъявления социальной нормы. Норма, как правило, задается в форме визуализированных агрегатов (диаграммы, проценты, численные данные) или социальной реакции виртуальных участников. Эффект проявляется даже в условиях отсутствия межличностного взаимодействия, а также при участии анонимных или неагентных источников нормы (Bocian et al., 2024; Paruzel-Czachura et al., 2024). Отдельные исследования указывают на

¹ В большинстве источников при описании решения моральной дилеммы с учетом последствий принятого решения используется термин «утилитарный», как противоположный термину «деонтологический» и предполагающий максимизацию блага. Однако в ряде дилемм принятия такого решения может исходить не только от максимизации блага, но и от минимизации страдания, в связи с чем в нашем исследовании используется более широкий термин «консеквенциализм», предполагающий учет последствий принятого решения, а не только максимизацию блага.

возможную асимметрию моральной конформности: так, участники чаще подвержены влиянию деонтологических норм, чем утилитарных (Bostyn & Roets, 2017).

Таким образом, моральная конформность представляет собой обоснованный объект исследования, находящийся на пересечении социальной и моральной психологии, когнитивной науки и цифровой этики. В ряде работ (Bostyn, Roets, 2017; Kelly et al., 2017; Kundu, Cummins, 2013) термин обоснован как теоретически (указание на уникальную модальность объекта воздействия — моральное суждение), так и методологически (возможность операционального выделения и воспроизведимости эффекта в контролируемых условиях). Введение этого понятия открывает перспективы для уточнения механизмов моральной регуляции в условиях цифрового взаимодействия и для разработки интервенций, направленных на устойчивость к морально-релевантному социальному влиянию. При этом философский анализ моральной конформности подчеркивает неоднозначность ее нормативной оценки. Так, ряд авторов трактуют ее как угрозу автономии морального агента (Chituc, Sinnott-Armstrong, 2020), некоторые указывают, что рост моральной конформности не всегда сопряжен с ростом моральной ценности поступков (Douglas, 2014), или рассматривают «моральную податливость» как потенциальный объект морального улучшения в рамках биоуправления (Pugh, 2019).

Исследование моральной конформности опирается на две ведущие исследовательские парадигмы: морально-дилеммный подход к исследованию морального функционирования человека (Christensen et al., 2014) и исследовательская парадигма Соломона Аша в изучении феномена моральной конформности. Так, Кунду и Камминс показали, что парадигма Аша является эффективной экспериментальной моделью для изучения конформизма в ситуации решения моральных дилемм (Kundu, Cummins, 2013). Групповое обсуждение, как правило, увеличивает долю утилитарных суждений (Keshmirian et al., 2022), а в некоторых случаях воздействует дифференцированно в зависимости от моральных предпочтений участников (Marton-Alper, Sobeh, Shamay-Tsoory, 2022).

Говоря о моральном функционировании человека в виртуальной среде, необходимо отметить те методологические проблемы, с которыми сталкивается исследователь в данной области. Ведущей исследовательской парадигмой здесь остается морально-дилеммный подход, при котором испытуемым предлагается сделать выбор в неоднозначной моральной ситуации. Классической моральной дилеммой данной парадигмы стала «дилемма вагонетки»², развитие которой породило множество ее вариаций — дилеммы жертвования.

² Дилемма вагонетки, впервые предложенная Ф. Фут в 1967, получила широкое применение в исследованиях моральных решений благодаря работам Дж. Грина и коллег. Она моделирует ситуацию выбора между бездействием, ведущим к гибели многих, и активным вмешательством, влекущим жертву одного человека. В контексте нейропсихологических исследований Грина дилемма используется для демонстрации конкуренции эмоциональных и рациональных процессов: эмоциональные реакции чаще поддерживают деонтологические запреты, тогда как рациональное рассуждение способствует утилитарным решениям (Greene et al., 2004).

Несмотря на существенную критику данного подхода (Bauman, 2014), он остается ведущим и практически единственным. При этом современные исследования поднимают вопрос об актуализации дилемм в новых условиях, например в контексте ИИ (Sommaggio, Marchiori, 2020).

Исследователи в области моральной конформности часто указывают на недостаток исследований связи моральной конформности с личностными характеристиками и этическими предпочтениями людей (Bago et al., 2022; Фёдоров, Рахманов, 2024). Так, в исследовании Мартон-Алпер с соавторами (Marton-Alper, Sobeh, Shamay-Tsoory, 2022) показано, что индивидуальные моральные предпочтения значительно влияют на уровень конформизма. Респонденты, отличающиеся утилитарными суждениями, продемонстрировали более высокий уровень конформизма по сравнению с участниками, склонными давать деонтологические решения, что свидетельствует о том, что утилитарное мышление может быть более гибким или восприимчивым к социальному влиянию. Однако в данном исследовании индивидуальные моральные предпочтения ограничены лишь дилеммой «утилитаризм — деонтология» и не включают иные критерии оценки морального сознания человека.

Хотя ранние работы отмечали влияние порядка рождения на подверженность моделирующим воздействиям (Finley, Cheyne, 1976), систематических исследований связи моральной конформности с индивидуально-личностными особенностями не проводилось. Кроме того, необходимо учитывать возможные этические риски при проведении экспериментов в виртуальной среде: исследователи предупреждают о возможных злоупотреблениях в mixed reality-исследованиях, в которых участники подвергаются воздействию, не осознавая степени вмешательства в их моральные оценки (Gugenheimer et al., 2020).

Имеются исследования, посвященные влиянию личностных черт на решение моральных дилемм (Luke, Gawronski, 2022). Однако каким образом связаны личностные черты, индивидуальные моральные предпочтения и моральная конформность, в том числе при виртуальном давлении, — вопрос остается открытым.

Таким образом, несмотря на возрастающее внимание к феномену моральной конформности, в настоящий момент остается открытым вопрос о степени ее зависимости от индивидуальных психологических характеристик. Возникает необходимость в изучении связи моральной конформности с личностными чертами и этическими диспозициями, что и составляет центральную исследовательскую проблему настоящей работы.

Цель исследования — определение связи моральной конформности при виртуальном давлении с личностными характеристиками и этическими позициями испытуемых. В ходе исследования также изучалась связь личностных характеристик и этических позиций личности с ответами на моральные дилеммы.

При проведении эмпирического исследования мы опирались на следующие теоретические и методологические основания: морально-дилеммный подход в исследовании морального функционирования человека, предложенный Дж. Грином (Greene et al., 2004), исследовательская парадигма С. Аша в изучении эффекта конформности, теория этических позиций Д. Форсайта

в определении индивидуальных моральных предпочтений, модели личностных черт «Большая пятерка» и «Темная триада».

Процедура и методы исследования

Организация исследования

Исследование проводилось в два этапа.

На *первом этапе* участникам предлагалось решить набор из 20 моральных дилемм (деонтологического и консеквенциального типа), которые представлены в Приложении. Использовался набор дилемм, апробированных в исследованиях моральной конформности (Фёдоров, Злобина, 2024; Фёдоров Рахманов, 2024). Для каждой дилеммы требовалось выбрать один из вариантов: «Допустимо» или «Недопустимо». После выполнения задания респонденты заполняли три опросника: Big Five Inventory-2 (Калугин и др., 2021); Опросник этических позиций EPQ (Федоров, Бадиев, 2018); «Темная дюжина» (Корнилова и др., 2015).

На *втором этапе* через две недели респондентам предлагался тот же набор дилемм, но с манипуляцией в виде виртуального группового давления. Виртуальное давление реализовывалось следующим образом: по результатам первого этапа для каждой дилеммы вычислялся процент деонтологических и консеквенциальных ответов. Эти значения инвертировались (процент деонтологических представлялся как процент консеквенциальных, и наоборот) и предъявлялись респондентам в виде круговой диаграммы с указанием доли ответов «Допустимо» и «Недопустимо». Всего использовалось: 6 дилемм с деонтологическим давлением; 5 дилемм с консеквенциальным давлением; 9 дилемм с нейтральным давлением (доля одного типа ответа < 70%) (табл. 1). Был проведен эксперимент по плану Соломона с двумя экспериментальными и двумя контрольными группами (Дружинин, 2000, с. 100–101), что позволило контролировать эффект повторного тестирования и влияние виртуального группового давления.

Таблица 1 / Table 1

Организация виртуального группового давления по отдельным дилеммам
(Deo – деонтологическое, Cons – консеквенциальное, Neu – нейтральное) /
Organisation of virtual group pressure on individual dilemmas (Deo = deontological,
Cons = consequentialist, Neu = neutral)

№ / No.	Дилемма / Dilemma	Давление / Group pressure	Допустимо / Acceptable	Недопустимо / Unacceptable
1	Благотворительность / Charity	Deo	17%	83%
2	Экологическая политика / Environmental policy	Cons	78%	22%
3	Убийство пациента ради спасения пяти других пациентов / Killing a patient to save five other patients	Cons	92%	8%
4	Детская порнография / Child pornography	Cons	99%	1%
5	Убийство ребенка ради спасения горожан / Killing a child to save the townspeople	Neu	55%	45%
6	Каннибализм. Убийство ребенка ради выжи- вания взрослых / Cannibalism. Killing a child so that adults can survive	Cons	83%	17%

Окончание табл. 1 / Table 1, ending

№ / No.	Дilemma / Dilemma	Давление / Group pressure	Допустимо / Acceptable	Недопустимо / Unacceptable
7	Убийство раненого солдата ради избегания пыток / Killing a wounded soldier to prevent him (her) from being tortured	Deo	21%	79%
8	Провоцирование аллергической реакции ради нераспространения ВИЧ / Provoking an allergic reaction to prevent HIV proliferation	Deo	23%	77%
9	Покупка данных у хакеров / Buying data from hackers	Neu	34%	66%
10	Создание ядерной бомбы / Making a nuclear bomb	Neu	41%	59%
11	Трансплантация органов от живых доноров / Transplanting organs from living donors	Neu	62%	38%
12	Убийство матери в вегетативном состоянии / Killing a mother in a vegetative state	Cons	95%	5%
13	Убийство младенцев ради спасения жизни их матерей / Killing babies to save their mothers' lives	Neu	38%	62%
14	Убийство детей ради избавления их от пыток / Killing children to prevent them from being tortured	Neu	59%	41%
15	Каннибализм. Убийство умирающего человека / Cannibalism. Killing a dying person	Neu	69%	31%
16	Убийство диктатора ради спасения жизней / Killing a dictator to save lives.	Deo	18%	82%
17	Убийство сына ради спасения других детей / Killing a son to save other children	Neu	44%	56%
18	Ложь в резюме / Lying on a CV	Neu	41%	59%
19	Пытка сына террориста ради спасения заложников / Torturing a terrorist's son to save hostages	Deo	28%	72%
20	Убийство раненого ради спасения экипажа / Killing a wounded person to save the crew	Deo	24%	76%

Участники исследования

Исследование было проведено на базе Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова. Первоначально студентам направлялись ссылки на гугл-форму, содержащую список моральных дилемм и батарею опросников, с просьбой принять участие в исследовании. Из 300 приглашенных респондентов полностью заполнили гугл-форму 223 студента (74 % женщины, 26 % мужчины; средний возраст — 23,5 года).

На втором этапе были подготовлены две гугл-формы со списком моральных дилемм — с давлением и без давления. С помощью генератора случайных чисел выборка из 223 участников первого этапа была разделена на три группы. Первой группе (Э1) предлагалось решить моральные дилеммы, где присутствовало давление; второй группе (К1) предъявлялись моральные дилеммы без давления; третьей группе (К2) моральные дилеммы повторно не предъявлялись. Для реализации плана Соломона была сформирована выборка из числа студентов, которые не принимали участие в первом этапе. Данной группе студентов (Э2) предлагалось решить моральные дилеммы с давлением, а также заполнить опросники.

Таким образом, во втором этапе исследования принимало участие четыре группы студентов:

– Э1 ($N = 24$, 25 % мужского пола, 75 % — женского, средний возраст — 21,8) — экспериментальная группа с предварительным и итоговым тестированием, при котором дилеммы сопровождались виртуальным групповым давлением;

– К1 ($N = 23$, 30 % мужского пола, 70 % — женского, средний возраст — 25,2 года) — контрольная группа с предварительным и итоговым тестированием без давления;

– Э2 ($N = 19$, 26 % мужского пола, 74 % — женского, средний возраст — 23,3 года) — экспериментальная группа без предварительного тестирования, но с предъявлением давления при итоговом тестировании;

– К2 ($N = 20$, 35 % мужского пола, 65 % — женского, средний возраст — 26 лет) — контрольная группа без повторного тестирования и без давления.

Методы и методики

Big Five Inventory-2 в адаптации А.Ю. Калугина с соавторами — это психометрический инструмент для оценки пяти фундаментальных черт личности («Большой пятерки»): экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, негативной эмоциональности (нейротизма) и открытости новому опыту. Опросник включает 61 пункт — личностных качеств, которые респондент оценивает как присущие или не присущие ему по пятибалльной шкале Ликерта (Калугин и др., 2021).

Опросник «Темная дюжина» в адаптации Т.В. Корниловой с соавторами — экспресс-методика измерения личностных черт, относящихся к Темной триаде: макиавеллизма, неклинического нарциссизма и неклинической психопатии. Опросник включает двенадцать утверждений, с которыми респондент оценивает свое согласие по пятибалльной шкале Ликерта (Корнилова и др., 2015).

Опросник этических позиций в адаптации А.А. Федорова и И.В. Бадиева предназначен для измерения двух факторов — идеализм и релятивизм, которые можно рассматривать как поведенческие диспозиции. Идеализм отражает убежденность в том, что люди в конечном итоге добры и что достижение наилучших возможных результатов для всех является главной целью морального поведения. Релятивизм показывает, насколько человек склонен к тому, чтобы этические принципы были относительны к ситуации, то есть к отсутствию универсальных моральных правил. Опросник включает 20 утверждений, с которыми респондент выражает свое согласие по пятибалльной шкале Ликерта (Фёдоров, Бадиев, 2018).

Статистический анализ данных осуществлялся при помощи статистического пакета *jamovi*. Применялись следующие методы: F-критерий Фишера, U-критерий Манна — Уитни, коэффициент корреляции Спирмена, W-критерий знаковых рангов Уилкоксона.

Результаты исследования

Первый этап исследования

В табл. 2 представлена частота консеквенциальных ответов на дилеммы на первом этапе исследования, проранжированная по возрастанию, а также гендерные различия в частоте консеквенциальных ответов на дилеммы (оценка значимости различий критерием Фишера). В таблице представлены название дилемм, сами дилеммные ситуации представлены в Приложении.

Таблица 2 / Table 2

**Частота консеквенциальных ответов (Cons) на дилеммы (N = 223) /
Frequency of consequentialist responses (Cons) to dilemmas (N = 223)**

№ / No.	Дилемма / Dilemma	N	Кол-во	% Cons	Жен. / Females (N = 165)	Муж. / Males (N = 58)	p
4	Детская порнография/ Child pornography	223	7	3%	2	5	0,014
12	Убийство матери в вегетативном состоянии / Killing a mother in a vegetative state	223	12	5%	5	7	0,015
3	Убийство пациента ради спасения пяти других пациентов / Killing a patient to save five other patients	223	19	9%	13	6	0,588
6	Каннибализм. Убийство ребенка ради выживания взрослых / Cannibalism. Killing a child so that adults can survive	223	38	17%	19	19	0,0001
2	Экологическая политика / Environmental policy	223	54	24%	37	17	0,291
17	Убийство сына ради спасения других детей / Killing a son to save other children	223	57	26%	36	21	0,036
15	Каннибализм. Убийство умирающего человека / Cannibalism. Killing a dying person	223	68	30%	41	27	0,003
11	Трансплантация органов от живых доноров / Transplanting organs from living donors	223	96	43%	72	24	0,878
14	Убийство детей ради избавления их от пыток / Killing children to prevent them from being tortured	223	100	45%	74	26	1
5	Убийство ребенка ради спасения горожан / Killing a child to save the townspeople	223	115	52%	81	34	0,225
18	Ложь в резюме / Lying on a CV	223	118	53%	82	36	0,126
13	Убийство младенцев ради спасения жизни их матерей / Killing babies to save their mothers' lives	223	125	56%	91	34	0,759
9	Покупка данных у хакеров/ Buying data from hackers	223	128	57%	88	40	0,045
10	Создание ядерной бомбы / Making a nuclear bomb	223	129	58%	86	43	0,003
19	Пытка сына террориста ради спасения заложников / Torturing a terrorist's son to save hostages	223	157	70%	114	43	0,508
20	Убийство раненого ради спасения экипажа / Killing a wounded person to save the crew	223	163	73%	124	39	0,302
1	Благотворительность / Charity	223	172	77%	125	40	0,36

Окончание табл. 2 / Table 2, ending

№ / No.	Дilemma / Dilemma	N	Кол-во	% Cons	Жен. / Females (N = 165)	Муж. / Males (N = 58)	p
8	Провоцирование аллергической реакции ради нераспространения ВИЧ / Provoking an allergic reaction to prevent HIV proliferation	223	173	78%	128	45	1
7	Убийство раненого солдата ради избегания пыток / Killing a wounded soldier to prevent him (her) from being tortured	223	175	78%	130	46	1
16	Убийство диктатора ради спасения жизней / Killing a dictator to save lives	223	175	78%	128	48	0,459

Разбив дилеммы по квартилям, мы видим, что преимущественно деонтологические реакции (первый quartиль) вызывают пять дилемм: «Детская порнография», «Убийство матери в вегетативном состоянии», «Убийство пациента ради спасения пяти других пациентов», «Каннибализм. Убийство ребенка ради выживания взрослых», «Экологическая политика». Преимущественно консеквенциальные реакции вызывают четыре дилеммы (четвертый quartиль): «Благотворительность», «Провоцирование аллергической реакции ради нераспространения ВИЧ», «Убийство раненого солдата ради избегания пыток», «Убийство диктатора ради спасения жизней». Остальные 11 дилемм находятся во втором и третьем квартилях, процент консеквенциальных ответов на них колеблется в пределах от 25 до 75 %.

Оценка половозрастных различий в ответах на дилеммы показал отрицательную корреляцию количества консеквенциальных ответов с возрастом респондентов ($r_s = -0,164$, $p = 0,014$), мужчины значимо чаще дают консеквенциальные ответы (U -критерий Манна — Уитни, $p = 0,01$). При этом в дилеммах, на которые респонденты дают преимущественно консеквенциальные ответы (от 70 % и выше Cons ответов), гендерные различия исчезают.

Оценка результатов психоdiагностических опросников тестом Колмогорова — Смирнова показала, что нормальному распределению соответствуют только данные по шкалам BFI-2: доброжелательность, добросовестность, негативная эмоциональность. Остальные показатели значимо отличаются от нормального распределения, в связи с чем в статистическом анализе применялись непараметрические критерии.

Результаты корреляционного анализа Спирмена индивидуально-психологических характеристик респондентов, их этических позиций с количеством консеквенциальных ответов на набор из 20 моральных дилемм представлены в табл. 3.

Склонность давать консеквенциальные ответы на моральные дилеммы имеет тесную связь с чертами темной триады (психопатия, маккиавелизм, нарциссизм) на уровне значимости $p < 0,001$. Отрицательная корреляция обнаруживается с идеализмом ($p = 0,002$), а также с такими чертами личности, как экстраверсия и нейротизм ($p = 0,011$ и $p = 0,036$ соответственно).

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты корреляции Спирмена количества консеквенциальных ответов на дилеммы с индивидуально-психологическими переменными / Spearman's correlation of the number of consequentialist responses to dilemmas with personality variables

Переменные / Variables	r_s
Экстраверсия / Extraversion	-0,169*
Доброжелательность / Agreeableness	-0,116
Добросовестность / Conscientiousness	-0,112
Негативная эмоциональность (Нейротизм) / Negative emotionality (Neuroticism)	0,140*
Открытость опыту / Open-Mindedness	0,090
Идеализм / Idealism	-0,205**
Релятивизм / Relativism	0,118
Макиавеллизм / Machiavellianism	0,365**
Психопатия / Psychopathy	0,256**
Нарциссизм / Narcissism	0,320**

* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Второй этап исследования

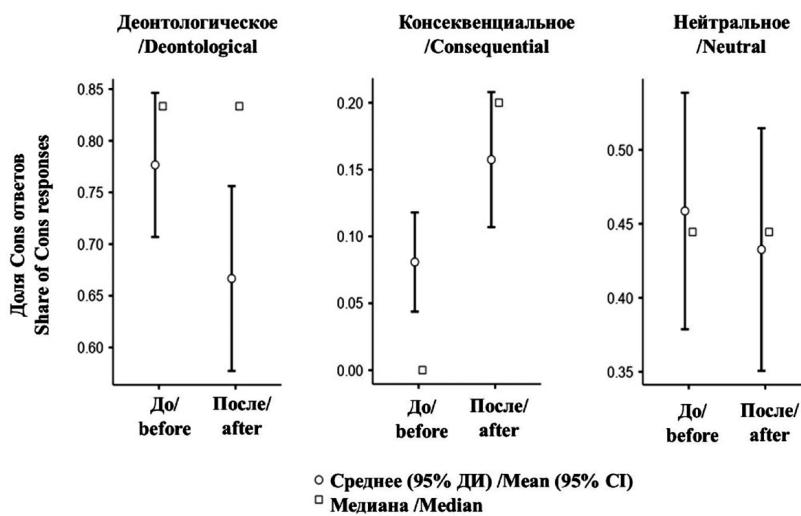
Реакция респондентов на дилеммы при виртуальном групповом давлении, сравнение с реакциями без давления. В соответствии с планом эксперимента мы оценили влияние дополнительных факторов в исследовании: эффект повторного тестирования, наличие внешних неконтролируемых факторов в эксперименте, наличие внутренних неконтролируемых факторов в эксперименте.

Оценка U -критерием Манна — Уитни не выявила значимых различий в ответах на дилеммы в итоговом тестировании группы Э1 и Э2, что свидетельствует об отсутствии эффекта повторного тестирования. Также не обнаружены различия в ответах предварительного тестирования в контрольных группах К1 и К2, которые могли бы показать наличие внутренних неконтролируемых факторов.

Оценка W -критерием знаковых рангов Уилкоксона показала отсутствие значимых различий в ответах предварительного и итогового тестирования в группе К1, которые бы указывали на наличие внешних неконтролируемых в эксперименте факторов. Таким образом, в эксперименте дополнительные переменные не оказывают влияния на его результаты.

Эффект моральной конформности при виртуальном давлении. Оценка различий в ответах на дилеммы без давления и с давлением осуществлялась по трем показателям: относительное число консеквенциальных ответов в дилеммах с деонтологическим давлением, относительное число консеквенциальных ответов в дилеммах с консеквенциальным давлением, относительное число консеквенциальных ответов в дилеммах с нейтральным давлением (рис.). Оценка сдвигов ответов при давлении в экспериментальной группе Э1 W -критерием ранговых знаков Уилкоксона показала наличие значимых различий. В дилеммах с деонтологическим давлением число консеквенциальных ответов значимо меньше при повторном тестировании ($p = 0,045$), в дилеммах с консеквенциальным давлением число консеквенциальных ответов значимо

больше при повторном тестировании ($p = 0,006$). В дилеммах с нейтральным давлением значимого сдвига в числе консеквенциальных ответов по всем дилеммам значимо не отмечается.

Сдвиги в количестве консеквенциальных ответов в экспериментальной группе Э1 в дилеммах с разным типом виртуального группового давления

Источник: создано И.В. Бадиевым с использованием jamovi

Shifts in the number of consequentialist responses in the experimental group EG1 in dilemmas with different types of virtual group pressure

Source: created by Igor V. Badiev using jamovi

С целью оценки связи моральной конформности с индивидуально-личностными характеристиками мы вычислили коэффициент моральной конформности для каждого респондента группы Э1 следующим образом. Для дилемм с консеквенциальным давлением:

$$K_{\text{cons}} = (O2_{\text{cons}}/5) - (O1_{\text{cons}}/5).$$

В данной формуле K_{cons} — коэффициент моральной конформности при консеквенциальном давлении, $(O2_{\text{cons}}/5)$ — относительное число консеквенциальных ответов на дилеммы с консеквенциальным давлением при экспериментальном воздействии, $(O1_{\text{cons}}/5)$ — относительное число консеквенциальных ответов на дилеммы с консеквенциальным давлением в предварительном тестировании. Положительный знак коэффициента интерпретируется как показатель склонности к моральной конформности при консеквенциальном давлении, отрицательный — как контрконформная реакция (при консеквенциальном давлении респондент дает деонтологические ответы).

Для дилемм с деонтологическим давлением:

$$K_{\text{deo}} = (O1_{\text{deo}}/6) - (O2_{\text{deo}}/6).$$

В данной формуле K_{deo} — коэффициент моральной конформности при деонтологическом давлении, $(O2_{\text{deo}}/6)$ — относительное число консеквенциальных ответов на дилеммы с деонтологическим давлением при экспериментальном воздействии, $(O1_{\text{deo}}/6)$ — относительное число консеквенциальных

ответов на дилеммы с деонтологическим давлением в предварительном тестировании. Положительный знак коэффициента интерпретируется как показатель склонности к моральной конформности при деонтологическом давлении, отрицательный — как контрконформная реакция (при деонтологическом давлении респондент дает консеквенциальные ответы).

Общий коэффициент моральной конформности определялся по формуле

$$K_{\text{total}} = \sqrt{(K_{\text{deo}})^2 + (K_{\text{cons}})^2}.$$

Частота встречаемости различных реакций на давление представлена в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Частота встречаемости конформных, неконформных и контрконформных реакций на виртуальное давление / Frequency of conforming, non-conforming and counterconforming reactions to virtual pressure

Коэффициент конформности / Conformity coefficient	Контрконформная реакция / Counterconforming reactions		Неконформная реакция / Non-conforming reactions		Конформная реакция / Conforming reactions	
	N	%	N	%	N	%
K_{deo}	3	12,5	11	45,8	10	41,7
K_{cons}	0	0	15	62,5	9	37,5
K_{total}	0	0	8	33,3	16	66,7

Согласно данным табл. 4, в целом неконформную реакцию на виртуальное давление обнаруживают треть респондентов, две трети демонстрируют конформную реакцию. При консеквенциальном виртуальном давлении контрконформных реакций не обнаруживается, однако они есть при деонтологическом виртуальном давлении. Таким образом, деонтологическое виртуальное давление в дилеммах жертвенности, при котором указывается на недопустимость принесения жертвы во имя некоего общего блага, некоторыми людьми воспринимается негативно и вызывает противоположную реакцию. При этом указание на допустимость принесения жертвы во имя общего блага негативную реакцию не вызывает.

Исследование взаимосвязи индивидуально-психологических переменных с коэффициентом моральной конформности (коэффициент корреляции Спирмена) не обнаружило значимых связей.

Обсуждение

Таким образом, мы можем утверждать наличие эффекта моральной конформности при виртуальном групповом давлении как в сторону консеквенциальных, так и в сторону деонтологических ответов. Данные об асимметрии конформности не находят подтверждения (Bostyn, Roets, 2017).

Склонность давать консеквенциальные решения на этические дилеммы связана с половозрастными и личностными характеристиками респондентов: более молодые респонденты мужского пола с выраженным чертами психопатии, нарциссизма и макиавелизма имеют большую склонность к утилитарности в моральных суждениях. Более старшие респонденты женского пола, отличающиеся идеализмом в этических позициях (обеспокоенность благом),

экстраверсией и нейротизмом имеют большую склонность к деонтологическим суждениям. Очевидно также, что на характер ответа оказывает влияние содержание самих дилемм и их формулировка. Так, в предшествующих зарубежных исследованиях продемонстрировано, что решения участников в моральных дилеммах зависят не только от абстрактного выбора между деонтологическим и консеквенциальным подходом, но в значительной степени определяются конкретной формулировкой и содержанием сценария: такие параметры, как личное участие в действии, адресат пользы, неизбежность жертвы и намеренность причинения вреда, систематически изменяют как эмоциональные реакции, так и итоговые моральные суждения (Christensen, et al., 2014).

Отдельно необходимо подчеркнуть отсутствие связи ответов на дилеммы со шкалой релятивизма. Мы полагаем, что отсутствие такой связи свидетельствует об ограниченности моральных дилемм как метода изучения морального сознания и моральной конформности в частности.

В ходе эксперимента с виртуальным давлением нами был подтвержден эффект моральной конформности. Респонденты экспериментальной группы реагируют конформной реакцией на виртуальное давление как в сторону деонтологических решений, так и в сторону консеквенциальных.

Анализ частоты реакций на виртуальное давление показывает, что контрконформную реакцию вызывает деонтологическое давление на решение дилемм, которые без давления респонденты решают преимущественно консеквенциальными. Примером такой дилеммы выступает дилемма «Благотворительность», где указание на недопустимость отказа от пожертвования может вызывать противоположную реакцию. Вероятно, для таких дилемм деонтологическое давление может восприниматься как морализаторство, чем объясняются контрконформные реакции. Примечательно, что контрконформные реакции не обнаружены на дилеммы с консеквенциальным давлением (ответы на которые без давления носят преимущественно деонтологический характер). Примером такой дилеммы является дилемма о детской порнографии.

Отсутствие связи коэффициентов моральной конформности с личностными чертами и этическими позициями, которые отражают личные моральные убеждения, подталкивают нас к гипотезе об универсальности феномена моральной конформности при виртуальном давлении. Данный эффект, видимо, слабо зависит от личностных особенностей и убеждений человека и в большей степени зависит от ситуативных факторов, например, таких, как содержание дилемм, направление и форма давления.

Описывая процедуру и методы исследования, мы обратили внимание на большое число отказов от повторного прохождения опроса. Мы полагаем, что сам факт отказа от опроса выступает вариантом решения этических дилемм в виде отказа от их решения. В связи с этим мы сравнили ответы на дилеммы и личностные характеристики респондентов, отказавшихся от повторного тестирования, с ответами респондентов, прошедших повторное тестирование. Оценка критерием Манна — Уитни показала значимые различия при $p < 0,05$ для числа консеквенциальных ответов на дилеммы, которые большинством

решаются деонтологически. В группе респондентов, прошедших повторное тестирование, значимо больше консеквенциальных ответов на данные дилеммы. Респонденты, отказавшиеся от повторного тестирования, отличаются значимо меньшими показателями по шкале «психопатия» ($p = 0,02$). Таким образом, мы можем полагать, что отказ от повторного решения этических дилемм связан со склонностью респондентов давать консеквенциальные ответы на дилеммы, которые большинством решаются деонтологически, и низким уровнем психопатии. При этом отказ от повторного участия не связан с общей склонностью к консеквенциальным или деонтологическим решениям дилемм. Полученные результаты, безусловно, носят предварительный характер, поскольку данный вопрос требует более тщательного изучения.

При обсуждении результатов проведенного исследования необходимо указать и на **ограничения** данного эксперимента. Данные ограничения касаются использования моральных дилемм для оценки морального сознания и моральной конформности в частности. Так, дилеммный подход не позволяет в полной мере оценить морально-этические убеждения человека, как минимум за скобки выносится склонность личности к релятивизму — представление об изменчивости этических систем. Кроме того, этические дилеммы выступают достаточно сильным стимулом, при этом исследователи оценивают два варианта реакций на дилемму, вынося за скобки отказ от участия. Мы полагаем, что отказ от участия в исследовании является реакцией на дилеммы и требует тщательного изучения. Также к ограничениям следует отнести и поло-возрастной состав выборки, состоящий из студентов с преобладанием женщин.

Говоря о **практической значимости** проведенного исследования, стоит отметить, что полученные результаты могут быть полезны при разработке цифровых интерфейсов, учитывающих влияние социальной информации на моральные решения. Также данные могут быть использованы в образовательных программах по этике и психологии влияния, в частности при обучении распознаванию и нейтрализации манипулятивных воздействий.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**.

1. Получены данные о связи индивидуально-личностных характеристик и этических позиций человека с характером решения этических дилемм. Более молодые респонденты мужского пола с выраженными чертами психопатии, нарциссизма и макиавеллизма имеют большую склонность к консеквенциальности в моральных суждениях. Более старшие респонденты женского пола, отличающиеся идеализмом в этических позициях (обеспокоенность благом), экстраверсией и нейротизмом, имеют большую склонность к деонтологическим суждениям.

2. В ходе эксперимента получены данные о проявлении эффекта моральной конформности при виртуальном давлении. Выделены три типа реакций

на виртуальное давление: конформная, неконформная и контрконформная. Конформная реакция наблюдается при виртуальном давлении как в сторону деонтологических решений, так и в сторону консеквенциальных. Наблюдается асимметрия в контрконформных реакциях: при консеквенциальном виртуальном давлении контрконформных реакций не обнаруживается, однако они есть при деонтологическом виртуальном давлении.

3. В эксперименте не обнаружено связи моральной конформности с личностными чертами и этическими позициями респондентов, что подталкивает нас к гипотезе об универсальности феномена моральной конформности, который зависит в большей степени от ситуативных факторов (содержание дилемм, форма и направления давления), чем от личности респондента.

4. Выделены ограничения использования моральных дилемм для исследования феномена моральной конформности (и морального функционирования человека в целом), которые заключаются в невозможности учета релятивистских установок респондента и неполной регистрации возможных реакций на дилеммы (отказ от участия).

Список литературы

Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. 320 с. EDN: RVIQMZ

Заикин В.А. Динамика индивидуальных моральных суждений в контексте групповой дискуссии // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 25. С. 10. <https://doi.org/10.54359/ps.v5i25.754> EDN: PJSHQT

Калугин А.Ю., Щебетенко С.А., Мишикевич А.М., Сото К.Д., Джонс О.П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 1. С. 7–33. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33> EDN: RPRLUM

Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: Апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112. EDN: TTJZRP

Фёдоров А.А., Бадиев И.В. Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018. Т. 15. № 3. С. 491–509. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-491-509> EDN: ZAKNPF

Фёдоров А.А., Злобина М.В. Игра в мораль: Связана ли оценка инструментальной пригодности моральных дилемм с их решением // Reflexio. 2023. Т. 16. № 1. С. 5–28. <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2023-16-1-5-28> EDN: ABPMA

Фёдоров А.А., Рахманов А.Ш. Моральная конформность при разных формах виртуального давления // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 1. С. 118–130. <https://doi.org/10.17759/expsy.2024170108> EDN: WXVHMF

Bago B., Kovacs M., Protzko J., Nagy T., Kekecs Z., Palfi B., Adamkovic M., Adamus S., Alballooshi S., Albayrak-Aydemir N., Alfian I.N., Alper S., Alvarez-Solas S., Alves S.G., Amaya S., Andresen P.K., Anjum G., Ansari D., Arriaga P., ... Aczel B. Situational factors shape moral judgements in the trolley dilemma in Eastern, Southern and Western countries in a culturally diverse sample // Nature Human Behaviour. 2022. Vol. 6. No. 6. P. 880–895. <https://doi.org/10.1038/s41562-022-01319-5> EDN: MOAWYO

Bauman C.W., McGraw A.P., Bartels D.M., Warren C. Revisiting external validity: Concerns about trolley problems and other sacrificial dilemmas in moral psychology // Social and Personality Psychology Compass. 2014. Vol. 8. No. 9. P. 536–554. <https://doi.org/10.1111/spc.12131>

Bleize D.N.M., Anschütz D.J., Tanis M., Buijzen M. The effects of group centrality and accountability on conformity to cyber aggressive norms: Two messaging app experiments // *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 120. Article no. 106754. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106754> EDN: **XPBSXY**

Bocian K., Gondis L., Everett J. Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character // *PLoS ONE*. 2024. Vol. 19. No. 2. Article no. e0298293. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0298293> EDN: **JHDNYP**

Bostyn D.H., Roets A. An asymmetric moral conformity effect: Subjects conform to deontological but not consequentialist majorities // *Social Psychological and Personality Science*. 2017. Vol. 8. No. 3. P. 323–330. <https://doi.org/10.1177/1948550616671999>

Chituc V., Sinnott-Armstrong W. Moral conformity and its philosophical lessons // *Philosophical Psychology*. 2020. Vol. 33. No. 2. P. 262–282. <https://doi.org/10.1080/09515089.2020.1719395> EDN: **HJSRGO**

Christensen J.F., Flexas A., Calabrese M., Gut N.K., Gomila A. Moral judgment reloaded: A moral dilemma validation study // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 5. Article no. 00607. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00607>

Douglas T. Enhancing moral conformity and enhancing moral worth // *Neuroethics*. 2014. Vol. 7. No. 1. P. 75–91. <https://doi.org/10.1007/s12152-013-9183-y>

Finley G.E., Cheyne J.A. Birth order and susceptibility to peer modeling influences in young boys // *The Journal of Genetic Psychology*. 1976. Vol. 129. No. 2. P. 273–277. <https://doi.org/10.1080/00221325.1976.10534038>

Greene J.D., Nystrom L.E., Engell A.D., Darley J.M., Cohen J.D. The neural bases of cognitive conflict and control in moral judgment // *Neuron*. 2004. Vol. 44. No. 2. P. 389–400. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2004.09.027>

Gugenheimer J., McGill M., Huron S., Mai C., Williamson J., Nebeling M. Exploring potentially abusive ethical, social and political implications of mixed reality research in HCI // *Extended Abstracts of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Conference proceedings*. 2020. Honolulu, HI: Association for Computing Machinery. P. 1–8. <https://doi.org/10.1145/3334480.3375180>

Kelly M., Ngo L., Chituc V., Huettel S., Sinnott-Armstrong W. Moral conformity in online interactions: Rational justifications increase influence of peer opinions on moral judgments // *Social Influence*. 2017. Vol. 12. No. 2–3. P. 57–68. <https://doi.org/10.1080/15534510.2017.1323007>

Keshmirian A., Deroy O., Bahrami B. Many heads are more utilitarian than one // *Cognition*. 2022. Vol. 220. Article no. 104965. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2021.104965> EDN: **OJPWRE**

Kundu P., Cummins D.D. Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions // *Social Influence*. 2013. Vol. 8. No. 4. P. 268–279. <https://doi.org/10.1080/15534510.2012.727767>

Kyrlitsias C., Michael-Grigoriou D., Banakou D., Christofi M. Social conformity in immersive virtual environments: The impact of agents' gaze behavior // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Article no. 2254. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02254> EDN: **HKMOFR**

Luke D.M., Gawronski B. Big Five personality traits and moral-dilemma judgments: Two preregistered studies using the CNI model // *Journal of Research in Personality*. 2022. Vol. 101. Article no. 104297. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2022.104297> EDN: **JOLKLF**

Marton-Alper I.Z., Sobeh A., Shamay-Tsoory S.G. The effects of individual moral inclinations on group moral conformity // *Current Research in Behavioral Sciences*. 2022. Vol. 3. Article no. 100078. <https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2022.100078> EDN: **IXMGE0**

Meulemann H. The implosion of a morale decreed by the state, morality in East and West Germany 1990–1994 // *Kolner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 1998. Vol. 50. No. 3. P. 411–441.

Paruzel-Czachura M., Wojciechowska D., Bostyn D. Online moral conformity: How powerful is a group of strangers when influencing an individual's moral judgments during a video meeting? // Current Psychology. 2024. Vol. 43. No. 7. P. 6125–6135. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04765-0> EDN: ZVXUJD

Pugh J. Moral bio-enhancement, freedom, value and the parity principle // Topoi. 2019. Vol. 38. No. 1. P. 73–86. <https://doi.org/10.1007/s11245-017-9482-8> EDN: WNNJGF

Sommaggio P., Marchiori S. Moral dilemmas in the A.I. era: A new approach // Journal of Ethics and Legal Technologies. 2020. Vol. 2. No. 1. P. 89–102. <https://doi.org/10.14658/pupj-JELT-2020-1-5>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дilemmы, использовавшиеся в эксперименте (Фёдоров, Злобина, 2024)

№ п/п	Название dilemmы	Дileмма
1	Благотворительность	Однажды, находясь дома, вы получаете письмо от авторитетной международной волонтерской организации. В письме вас просят сделать пожертвование в размере 200\$ для их организации. В письме поясняется, что пожертвование в 200\$ позволит им организовать медицинскую помощь некоторым бедным людям в другой части мира. Допустимо ли для вас не делать пожертвование этой организации, чтобы сэкономить деньги?
2	Экологическая политика	Вы являетесь членом правительенного законодательного органа. Законодательный орган выбирает между двумя различными политиками, касающимися экологических опасностей. Политика А имеет 90%-ную вероятность того, что она вообще не приведет к смерти, и 10%-ную вероятность того, что она приведет к 1000 смертям. Политика В имеет 92%-ную вероятность того, что она не приведет к смертельным случаям, и 8%-ную вероятность того, что она приведет к 10 000 смертей. Допустимо ли вам голосовать за политику В, а не за политику А?
3	Убийство пациента ради спасения пяти других пациентов	У одного врача есть пять пациентов, каждый из которых вот-вот умрет из-за того, что какой-то орган вышел из строя. У него есть еще один пациент, который здоров. Единственный способ, которым врач может спасти жизни первых пяти пациентов, — это пересадить пять органов этого молодого человека (против его воли) в тела остальных пяти пациентов. Если врач сделает это, молодой человек умрет, но остальные пять пациентов будут жить. Допустимо ли врачу проводить эту трансплантацию, чтобы спасти пятерых его пациентов?
4	Детская порнография	Фермер — глава бедной семьи в развивающейся стране. Урожай подводит его второй год подряд, и кажется, что у него нет способа прокормить семью. Сыновья фермера, возрастом восемь и десять лет, слишком малы, чтобы уехать в город, где есть рабочие места, но его дочь могла бы. Фермер знает человека из их деревни, который живет в городе и снимает фильмы, содержащие явные сексуальные сцены с участием маленьких детей, таких как его дочь. Он говорит фермеру, что за один год работы в студии его дочь может заработать достаточно денег для пропитания всей семьи в течение нескольких сельскохозяйственных сезонов. Допустимо ли фермеру отдать свою дочь в детскую порнографию, чтобы прокормить свою семью?
5	Убийство ребенка ради спасения горожан	Вражеские солдаты захватили небольшой город и собираются убить все мирное население. Часть местных жителей скрывается в подвале большого дома. Солдаты заходят в этот дом в поисках ценностей. Ребенок одного из жителей начинает громко плакать. Тот закрывает ему рот рукой. Если он не уберет руку, то ребенок задохнется, а если уберет, то ребенок продолжит кричать. Это привлечет внимание солдат и все, включая этого жителя, ребенка и остальных горожан, будут убиты. Допустимо ли местному жителю задушить ребенка для спасения своей жизни и жизни других горожан?

№ п/п	Название дилеммы	Дилемма
6	Каннибализм. Убийство ребенка ради выживания взрослых	Ваш самолет потерпел крушение в Гималаях. Единственные выжившие — это вы, еще один мужчина и маленький мальчик. Вы трое путешествуете в течение нескольких дней, борясь с сильным холодом и ветром. Ваш единственный шанс на выживание — найти дорогу в маленькую деревню по другую сторону горы, в нескольких днях пути отсюда. У мальчика сломана нога, и он не может двигаться очень быстро. Его шансы пережить это путешествие практически равны нулю. Без еды вы и другой мужчина, вероятно, тоже умрете. Другой мужчина предлагает вам принести мальчика в жертву и съесть его останки в течение следующих нескольких дней. Допустимо ли убивать этого мальчика, чтобы вы и другой мужчина могли выжить и добраться до безопасного места?
7	Убийство раненого солдата ради избегания пыток	Вы — лидер небольшой группы солдат. Вы возвращаетесь после миссии на вражеской территории, когда один из ваших людей попадает в ловушку, установленную противником. Человек сильно ранен и его невозможно освободить. Ловушка подключена к радиоустройству, которое к настоящему времени уже предупредило врага о вашем присутствии. Скоро они будут на месте. Если враг найдет вашего раненого, он будет мучить его и пытать, в конечном итоге убив его. Единственный способ помешать этому — застрелить солдата на месте. Допустимо ли застрелить раненого солдата, чтобы избавить его от мучений и пыток врага?
8	Провоцирование аллергической реакции ради нераспространения ВИЧ	Вы работаете официантом. Однажды Вы услышали, как один из ваших гостей сказал, что его отправляют в тюрьму и что за последние сорок восемь часов, которые он проведет на свободе, он планирует заразить ВИЧ как можно больше людей. Вы знаете, что он говорит правду и что у него есть доступ ко многим потенциальным жертвам. Вы также знаете, что у него очень сильная аллергия на семена мака. Даже если он съест совсем немного, то у него начнутся судороги, и его госпитализируют как минимум на сорок восемь часов. Допустимо ли спровоцировать у этого человека аллергию, чтобы остановить распространение им ВИЧ?
9	Покупка данных у хакеров	Вы — министр финансов одного из федеральных субъектов Германии. Вы должны решить, покупать ли данные, полученные незаконным путем. Вам предложили купить данные о лицах, уклоняющихся от уплаты налогов. Информацию собрали хакеры, которые взломали серверы нескольких иностранных банков, куда некоторые ваши состоятельные граждане переводят деньги, чтобы уйти от налогов. Данные, вероятно, надежны и содержат до 50 000 транзакций. Если вы купите данные, вы будете использовать информацию, полученную незаконным путем, и вознаградите хакеров за кражу. Но вы сможете привлечь к ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты налогов. Их штрафы составят миллионы. Если вы не купите данные, вы упустите миллионы евро дополнительных налоговых платежей и штрафов. Допустимо ли для вас покупать данные?
10	Создание ядерной бомбы	Вы — физик, занимающийся исследованием ядерной энергии, и уже несколько лет живете в США. В 1939 году пошли слухи, что нацисты занимаются созданием первой атомной бомбы. Вы полагаете, что Германия не осмелилась бы воспользоваться бомбой, если бы стало известно, что у США она тоже есть. Поэтому вы думаете попросить президента США организовать создание атомной бомбы и пообещать внести свой вклад в ее разработку. Если вы инициируете создание американской атомной бомбы, вы сможете помешать немцам использовать свою бомбу. При этом вы примете участие в создании самого смертоносного оружия массового уничтожения в истории. Допустимо ли для вас инициировать создание атомной бомбы?
11	Трансплантация органов от живых доноров	Вы — директор французского медико-биологического агентства. Во Франции все люди являются донорами органов по умолчанию, если только они не закрепляют свой отказ документально. Тем не менее многие люди ежегодно умирают из-за того, что не получают орган от донора вовремя. Вы ответственны за принятие решения о тестировании в девяти больницах новой системы, которая использует измененный критерий определения наступления смерти.

№ п/п	Название дилеммы	Дилемма
		До сих пор извлекать органы разрешалось только после полного прекращения мозговой активности пациента. Однако к этому времени органы часто уже не могут быть пересажены и становятся бесполезными. Новый критерий позволит извлекать их в более ранние сроки. В частности, органы могут быть взяты, если остановка сердца у пациентов сохраняется после попыток реанимации. Это приведет к значительному увеличению количества трансплантируемых донорских органов. Однако известно, что в редких случаях пациенты выживают, хотя формально и попадают под этот критерий. В таком случае из-за удаления органов эти люди умрут. Если вы санкционируете пилотное тестирование нового критерия, вы рискуете в результате трансплантации убить людей, которые в противном случае могли бы выжить. Однако новый критерий мог бы спасти гораздо больше жизней, сделав возможным большее число трансплантаций. Если вы наложите вето на новый критерий, множество людей будет умирать каждый год, потому что они не получат орган от донора. Допустимо ли для вас введение нового критерия донорства органов?
12	Убийство матери в вегетативном состоянии	После автокатастрофы, произошедшей несколько лет назад, ваша мать находится в устойчивом вегетативном состоянии. Ее мозг необратимо поврежден. Она по-прежнему дышит самостоятельно и у нее сохранились рефлексы. Днем ее глаза открыты и двигаются, но она не может ничего воспринимать осознанно. У нее отсутствуют высшие функции мозга, и надежды на улучшение нет. Однако она может еще долго так жить. Вы и ваши родственники сильно страдаете из-за ее состояния. Вы считаете, что эта ситуация лишает ее достоинства. Сейчас, спустя 7 лет, вы обдумываете возможность задушить ее полотенцем. Если вы задушите свою мать, вы избавите себя и своих близких от страданий. Если вы ее не убьете, ваша мать будет продолжать жить в этом состоянии, возможно, еще много лет. Допустимо ли для вас задушить свою мать?
13	Убийство младенцев ради спасения жизни их матерей	1944 год. Вы с четырьмя другими заключенными работаете медсестрами в женской больнице концлагеря Освенцим. Одна из ваших обязанностей — помогать беременным заключенным, когда они рожают. Однако вы знаете, что у охранников СС есть приказ убивать мать и ребенка, если ребенок рождается живым. С другой стороны, в случае мертворождения, матерей обычно не убивают. Поэтому вы обдумываете возможность убийства младенцев путем инъекции яда незадолго до рождения, чтобы спасти хотя бы матерей. Если вы убьете младенцев из рождения, матери, скорее всего, будут спасены. Если вы поможете матерям родить младенцев живыми, и младенцев, и матерей убьют охранники СС. Допустимо ли для вас отравить младенцев?
14	Убийство детей ради избавления их от пыток	1942 год. Вы работаете врачом в больнице еврейского гетто в Варшаве и отвечаете за детское отделение и отделение новорожденных. Фашисты, оккупировавшие Варшаву, начинают защищать госпиталь и депортировать всех больных. Вы уверены, что все дети в вашем отделении будут депортированы и, в конце концов, убиты, потому что они не пригодны для каторжной работы. Вы обдумываете возможность дать детям смертельную дозу морфия перед сном, чтобы спасти их от депортации. Если вы убьете детей передозировкой морфия, вы предотвратите их вероятные страдания. Если вы не убьете детей, вы оставите их на растерзание нацистам. Допустимо ли дать морфий детям и младенцам?
15	Каннибализм. Убийство умирающего человека	1884 год. Вы — один из четырех членов экипажа небольшой яхты, которую вы перегоняете в Австралию через Индийский океан. В сильный шторм яхта тонет. Вы вчетвером успеваете перебраться в спасательную шлюпку и взять с собой навигационные приборы и еду. Проходит несколько недель, у вас уже некоторое время нет еды и воды, а помочь по-прежнему не приходит. Самый молодой член экипажа, 17-летний юнга, так мучился от жажды, что напился морской воды, в результате чего сильно ослаб и теперь страдает от боли. Он почти не реагирует на ваши попытки заговорить с ним. Капитан предлагает убить юнгу и съесть его останки. Если вы не убьете его, вы все умрете в ближайшие несколько дней. Если вы убьете юнгу, то проживете на несколько недель дольше и, возможно, будете спасены. Допустимо ли для вас убить юнгу?

№ п/п	Название дилеммы	Дилемма
16	Убийство диктатора ради спасения жизней	Вы — офицер армии Доминиканской Республики в 1961 году. Вот уже несколько десятилетий вашей страной управляет диктатор Рафаэль Трухильо, который убил тысячи людей из-за их этнической принадлежности или политических взглядов. Вы являетесь членом группировки, которая стремится начать в стране новую жизнь без гражданской войны. Вы считаете, что достижение этой цели невозможно без убийства диктатора, которое позволит лишить его, его семью и его сторонников власти. Вас и шестерых ваших сообщников просят устроить засаду и убить диктатора. Если вы убьете диктатора, у вашей страны появится шанс начать новую жизнь. Если вы его не убьете, режим сохранится и погибнет много людей. Допустимо ли для вас убить диктатора?
17	Убийство сына ради спасения других детей	Супруги и четыре их ребенка пересекают горную цепь, возвращаясь на родину. Они нечаянно поставили лагерь на священном месте похребения местного племени. Лидер племени заявляет, что согласно местным законам, вся их семья должны быть казнены. Однако он позволит супругам и трем другим их детям жить, если они сами убьют своего старшего сына. Допустимо ли им убить своего старшего сына для спасения всех остальных членов семьи?
18	Ложь в резюме	У вас есть друг, который в последнее время пытается безуспешно найти работу. Он полагал, что его, скорее всего, взяли бы на работу, если бы у него было более впечатляющее резюме. Он решил поместить в свое резюме ложную информацию, чтобы сделать его более впечатляющим. Сделав это, ему в конце концов удалось получить работу, обойдя нескольких кандидатов, которые на самом деле были более квалифицированные, чем он. Было ли допустимо вашему другу разместить ложную информацию о себе в резюме, чтобы найти работу?
19	Пытка сына террориста ради спасения заложников	Вы ведете переговоры с сильным и решительно настроенным террористом, готовым взорвать бомбу в многолюдном месте, убив тысячи людей. Единственное Ваше преимущество — в том, что у Вас в руках находится его сын-подросток. У Вас есть только один способ остановить его от детонирования бомбы, которая убьет тысячи людей, если взорвется. Чтобы остановить террориста, Вы должны связаться с ним через спутниковое подключение, сломать руку его сына перед камерой и угрожать сломать вторую, если он не сдастся. Допустимо ли сломать руку сына террориста для того, чтобы предотвратить убийство тысяч людей от взрыва бомбы?
20	Убийство раненого ради спасения экипажа	Вы — капитан военной подводной лодки, которая проплывает под большим айсбергом. Взрыв, произошедший на борту, катастрофически снизил уровень кислорода и ранил члена экипажа. Раненый страдает от сильного кровотечения и умрет независимо от последующих событий. Оставшегося кислорода не хватит, чтобы все члены экипажа смогли подняться на поверхность. Если Вы застрелите раненого, количество кислорода позволит всем оставшимся выжить. Допустимо ли убить смертельно раненого члена команды для спасения жизней остальных членов экипажа?

История статьи:

Поступила в редакцию 12 июля 2024 г.

Доработана после рецензирования 20 декабря 2024 г.

Принята к печати 25 декабря 2024 г.

Для цитирования:

Бадиев И.В. Индивидуально-психологические факторы моральной конформности в решении моральных дилемм при виртуальном групповом давлении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2025. Т. 22. № 2. С. 395–418. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-2-395-418>

Заявление о конфликте интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе:

Бадиев Игорь Валерьевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории исследования морального поведения, Институт медицины и психологии им. В. Зельмана, Новосибирский государственный университет (Российская Федерация, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1), доцент кафедры возрастной и педагогической психологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Российская Федерация, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а). ORCID: 0000-0002-4341-2545, eLibrary SPIN-код: 3042-4240. Scopus Author ID 57204640668. E-mail: bad_igor@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-2-395-418

EDN: WKJQDR

UDC 159.9.07

Research article

Personality Factors of Moral Conformity in Solving Moral Dilemmas under Virtual Group Pressure

Igor V. Badiev^{1, 2}

¹Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

²Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

bad_igor@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study on personality factors of moral conformity in solving moral dilemmas under virtual group pressure. The author examined the relationship of personality traits and ethical positions with the solution of moral dilemmas both under virtual group pressure and without it. The study involved 242 university students (females = 74%, males = 26%). At the first stage, 223 respondents were asked to solve a series of ethical dilemmas and fill out personality questionnaires (the Big Five Inventory-2 (BFI-2) adapted by A.Yu. Kalugin et al., the Dirty Dozen Questionnaire adapted by T.V. Kornilova et al., and the Ethical Position Questionnaire (EPQ) adapted by A.A. Fedorov and I.V. Badiev). At the second stage, 66 respondents were asked to solve the same dilemmas, but they were shown how the other participants had solved them at the previous stage. Virtual group pressure was implemented by presenting the participants with pie charts indicating the percentages of “permissible” and “impermissible” responses to a given dilemma. For dilemmas that received the majority of “acceptable” responses at the first stage, it was indicated that the majority of responses were “unacceptable” and vice versa. At this stage, the Solomon four-group design was implemented with two experimental and two control groups. The study yielded data on the relationship of personality characteristics and ethical positions with the nature of moral dilemma decisions. The effect of moral conformity under virtual group pressure was confirmed. Three types of reactions to virtual pressure were identified: conforming, nonconforming, and counterconforming. Conforming responses were observed under virtual pressure both towards deontological and consequentialist decisions. Counterconforming responses showed asymmetry: no counterconforming reactions occurred under consequentialist virtual pressure; however, they were present under deontological virtual pressure. The study has not revealed any

significant relationship between moral conformity and the personality traits or ethical positions of the respondents, which suggests that moral conformity is a universal phenomenon depending more on situational factors (such as the content of dilemmas and the form and direction of pressure) than on the respondent's personality.

Key words: moral conformity, virtual group pressure, moral dilemmas, idealism, relativism, Dark Triad, Five-Factor Model of personality

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project No 23-2800771, <https://rscf.ru/project/23-28-00771/>

References

Bago, B., Kovacs, M., Protzko, J., Nagy, T., Kekecs, Z., Palfi, B., Adamkovic, M., Adamus, S., Albalooshi, S., Albayrak-Aydemir, N., Alfian, I.N., Alper, S., Alvarez-Solas, S., Alves, S.G., Amaya, S., Andresen, P.K., Anjum, G., Ansari, D., Arriaga, P., ... & Aczel, B. (2022). Situational factors shape moral judgements in the trolley dilemma in Eastern, Southern and Western countries in a culturally diverse sample. *Nature Human Behaviour*, 6(6), 880–895. <https://doi.org/10.1038/s41562-022-01319-5>

Bauman, C.W., McGraw, A.P., Bartels, D.M., & Warren, C. (2014). Revisiting external validity: Concerns about trolley problems and other sacrificial dilemmas in moral psychology. *Social and Personality Psychology Compass*, 8(9), 536–554. <https://doi.org/10.1111/spc3.12131>

Bleize, D.N.M., Anschütz, D.J., Tanis, M., & Buijzen, M. (2021). The effects of group centrality and accountability on conformity to cyber aggressive norms: Two messaging app experiments. *Computers in Human Behavior*, 120, 106754. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106754>

Bocian, K., Gonidis, L., & Everett, J.A.C. (2024). Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character. *PLoS ONE*, 19(2), e0298293. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0298293>

Bostyn, D.H., & Roets, A. (2017). An asymmetric moral conformity effect: Subjects conform to deontological but not consequentialist majorities. *Social Psychological and Personality Science*, 8(3), 323–330. <https://doi.org/10.1177/1948550616671999>

Chituc, V., & Sinnott-Armstrong, W. (2020). Moral conformity and its philosophical lessons. *Philosophical Psychology*, 33(2), 262–282. <https://doi.org/10.1080/09515089.2020.1719395>

Christensen, J.F., Flexas, A., Calabrese, M., Gut, N.K., & Gomila, A. (2014). Moral judgment reloaded: A moral dilemma validation study. *Frontiers in Psychology*, 5, 00607. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00607>

Douglas, T. (2014). Enhancing moral conformity and enhancing moral worth. *Neuroethics*, 7(1), 75–91. <https://doi.org/10.1007/s12152-013-9183-y>

Druzhinin, V.N. (2000). *Experimental psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)

Fedorov, A.A. & Badiev, I.V. (2018). Validation of the Russian-language version of the ethics position questionnaire. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 15(3), 491–509. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-491-509>

Fedorov, A.A., & Rakhmanov, A.S. (2024). Moral conformity under different forms of virtual pressure. *Experimental Psychology (Russia)*, 17(1), 118–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170108>

Fedorov, A.A., & Zlobina, M.V. (2023). The morality game: Is the evaluation of the instrumental utility of moral dilemmas related to decision outcomes. *Reflexio*, 16(1), 5–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2023-16-1-5-28>

Finley, G.E., & Cheyne, J.A. (1976). Birth order and susceptibility to peer modeling influences in young boys. *The Journal of Genetic Psychology*, 129(2), 273–277. <https://doi.org/10.1080/00221325.1976.10534038>

Greene, J.D., Nystrom, L.E., Engell, A.D., Darley, J.M., & Cohen, J.D. (2004). The neural bases of cognitive conflict and control in moral judgment. *Neuron*, 44(2), 389–400. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2004.09.027>

Gugenheimer, J., McGill, M., Huron, S., Mai, C., Williamson, J., & Nebeling, M. (2020). Exploring potentially abusive ethical, social and political implications of mixed reality research in HCI. *Extended Abstracts of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Conference Proceedings* (pp. 1–8). Honolulu, HI: Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3334480.3375180>

Kalugin, A.Yu., Shchebetenko, S.A., Mishkevich, A.M., Soto, Ch.J., & John, O.P. (2021). Psychometric properties of the Russian version of the Big Five Inventory–2. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(1), 7–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33>

Kelly, M., Ngo, L., Chituc, V., Huettel, S., & Sinnott-Armstrong, W. (2017). Moral conformity in online interactions: rational justifications increase influence of peer opinions on moral judgments. *Social Influence*, 12(2–3), 57–68. <https://doi.org/10.1080/15534510.2017.1323007>

Keshmirian, A., Deroy, O., & Bahrami, B. (2022). Many heads are more utilitarian than one. *Cognition*, 220, 104965. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2021.104965>

Kornilova, T.V., Kornilov, S.A., Chumakova, M.A., & Talmach, M.S. (2015). The Dark Triad personality traits measure: Approbation of the Dirty Dozen questionnaire. *Psichologicheskii Zhurnal*, 36(2), 99–112. (In Russ.)

Kundu, P., & Cummins, D.D. (2013). Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions. *Social Influence*, 8(4), 268–279. <https://doi.org/10.1080/15534510.2012.727767>

Kyrlitsias, C., Michael-Grigoriou, D., Banakou, D., & Christofi, M. (2020). Social conformity in immersive virtual environments: The impact of agents' gaze behavior. *Frontiers in Psychology*, 11, 2254. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02254>

Luke, D.M., & Gawronski, B. (2022). Big Five personality traits and moral-dilemma judgments: Two preregistered studies using the CNI model. *Journal of Research in Personality*, 101, 104297. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2022.104297>

Marton-Alper, I.Z., Sobeh, A., & Shamay-Tsoory, S.G. (2022). The effects of individual moral inclinations on group moral conformity. *Current Research in Behavioral Sciences*, 3, 100078. <https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2022.100078>

Meulemann, H. (1998). The implosion of a morale decreed by the state, morality in East and West Germany 1990–1994. *Kolner Zeitschrift fur Soziologie und Sozialpsychologie*, 50(3), 411–441.

Paruzel-Czachura, M., Wojciechowska, D., & Bostyn, D. (2024). Online moral conformity: How powerful is a group of strangers when influencing an individual's moral judgments during a video meeting? *Current Psychology*, 43(7), 6125–6135. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04765-0>

Pugh, J. (2019). Moral bio-enhancement, freedom, value and the parity principle. *Topoi*, 38(1), 73–86. <https://doi.org/10.1007/s11245-017-9482-8>

Sommaggio, P., & Marchiori, S. (2020). Moral dilemmas in the A.I. era: A new approach. *Journal of Ethics and Legal Technologies*, 2(1), 89–102. <https://doi.org/10.14658/pupj-JELT-2020-1-5>

Zaikin, V.A. (2012). The dynamics of individual moral judgments in the context of group discussion. *Psychological Studies*, 5(25), 10. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v5i25.754>

Article history:

Received 12 July, 2024

Revised 20 December, 2024

Accepted 27 December, 2024

For citation:

Badiev, I.V. (2025). Personality factors of moral conformity in solving moral dilemmas under virtual group pressure. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 22(2), 395–418. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-2-395-418>

Conflicts of interest:

The author declares that there is no conflict of interest.

Bio note:

Igor V. Badiev, PhD in Psychology, Senior Researcher of the Laboratory of Moral Behavior, Novosibirsk State University (1 Pirogova St, 630090, Novosibirsk, Russian Federation), Associate professor at the Department of Developmental and Educational Psychology, Dorzhi Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, 670000, Ulan-Ude, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4341-2545, eLibrary SPIN-code: 3042-4240. Scopus Author ID 57204640668. E-mail: bad_igor@mail.ru